

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 9 мая 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 9 de mayo de 1987 No. 1919

МЫСЛИ ВСЛУХ

ПОРОК ВОЗВЕДЕННЫЙ В НОРМУ

Ортега и Гассет подчеркивает, что "борющиеся группы" всегда существовали в истории, но "это не значит, что они были партиями". Суть этих "борющихся групп" заключалась в достижении той или иной конкретной выгоды, в то время, как суть "партий" заключается "в самих партиях":

"Требуется, чтобы общество, как норма, было расщеплено на группы, с предложением или без предложения для этого. Когда его нет, предложение выдумывается... Общество по самой своей сути будет борьбой, и ничем большим чем борьбой". (Jose Ortega y Gasset. Ideas y creencias. Madrid, 1968, p. 190)

Наоборот, в классическом "полисе" греков и римлян, говорит Ортега, "общество представляется под видом города, и город под видом сожительства между прежними врагами, под видом согласия жить совместно и унитарно в мире. Поэтому для них гражданская борьба и была как раз прототипом гражданской ненормальности" (стр. 191).

Партии, согласно Ортеге, зародились в 19-ом веке, в результате "неспособности по отношению к действительности и цинизма по отношению к морали":

"19-ый век хвастается отсутствием иллюзий по отношению к действительности... тогдашние психологи... считали истину привычной ошибкой; так как мы часто ошибаемся... общественная жизнь является в основном борьбой... И так как борьба требует наличия борющихся групп, сделаем из них существенную форму человеческого существования. Самое главное в мире будет партия, надличная организация борьбы. Личности не интересуют, потому что они умирают, а поэтому необходимо увековечить партию. Каждый человек будет членом какой-нибудь партии, и его идеи и чувства будут партийными. Никаких согласований с истиной, с хорошим смыслом, со справедливостью и с целесообразностью. Нет правды, ни справедливости: существует только то, что выгодно партии, и это будет правдой и справедливостью (стр. 191, 192).

"Марксизм является теоретизацией этой циничной партийности. Как всякий цинизм, он сводится к перемене знака этого порока, от которого происходит страдание, и к провозглашению его добродетелью..." (стр. 192). "Романтическая философия завладевает этим выражением... показывая, как разум, не теряя своего конечного единства, ... принимает разные аспекты во времени и в народах, она оправдывает плюрализм мнений... Идеология, значит, это фальсификация истины, ... каждая идея партийна. В результате: если это так, будем как можно больше партийными" (стр. 193, 194).

И. А.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ДВА ПИСЬМА

Как показывают последние события, среди людей в Советском Союзе, прошлое России не предано забвению. Корни тысячелетней власти хранятся живые: ведь от памяти не уйдешь, былого из него не выкинешь. И народная мысль — хочет, не хочет — роется, будет дальше рыться и наконец найдет свои национальные корни. Зачатки национального самосознания все чаще проявляются в подсоветской литературе. Высшие положительные свойства русского народа — его религиозность, искания смысла жизни — несмотря на стремление власти разрушить Церковь, продолжают жить в нем, так как православие тесно связано с патриотизмом и национальным чувством.

Такое явление мы видим в истинно русском, а не лубочно-советском патриотизме; видим проявления естественной любви к отечеству и к своему народу как посетителю великих духовных и исторических ценностей. Однако, как в Советском Союзе, так и в Зарубежье, враги русского народа не только тормозят это движение, но прилагают все усилия для его полного уничтожения, характеризуют любовь к родине и к прошлому своего отечества как нечто жалкое, отвратительное и несвоевременное.

Воспроизводимая сегодня "Нашей Страной" переписка известного русского писателя "деревенщика" В. П. Астафьева, автора романа "Царь-Рыба", с профессором П. Я. Эйдельманом является ярким примером различия мировоззрений национально мыслящего русского человека и интернационалиста троцкистской ориентации.

В связи с этим, на 8-ом съезде писателей СССР рассказ В. П. Астафьева "Ловля пескарей в Грузии", на который обрушился Эйдельман, был подвергнут жестокой критике со стороны известного советского подхалима С. В. Михалкова, сказавшего, что Астафьев "обидно и бестактно задевает национальные чувства братского народа".

В защиту В. П. Астафьева выступил писатель Валентин Распутин, широко известный своей национальной направленностью: "Не было никакого оскорбления в адрес грузин-

ского народа... вчитайтесь в него (в рассказ), — сказал он, — и сумеете отличить боль от издевательств и правду от лжи". Во время этого выступления грузин-делегат съезда покинул зал.

Для профессора Эйдельмана и ему подобных прошлое России это:

В судах черна неправдой черной
И игом рабства клемялена;
Безбожной лести, лжи тлетворной
И лещи мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна!

Но это писал Хомяков, славянофил, любивший Россию и призывавший народ русский к покаянию, притом через 10 лет после его призыва произошла великая реформа Царя Освободителя Александра II. А для профессора Эйдельмана и его единомышленников нет у русского народа ни достойного прошлого, ни достойного будущего.

Кроме того, в статье известного атеиста И. А. Кривелева "Кокетничая с божешкой" (от 30 августа 1986 года), о котором упоминает Астафьев в письме Эйдельману, писатель-деревенщик прямо обвиняется в забвении "таких фактов, которые марксизмом освещены и теоретически осмыслены и которые в силу их очевидности давно не оспариваются". Особенно нападал Кривелев на Астафьева за содержащееся в его произведениях обличение "осквернителей храмов", "богохульников", "горлопанов", "человеконенавистников" и "гопителей чистой морали и культуры" ("Ловля пескарей в Грузии").

Фактически поддержала позицию Кривелева и газета "Правда" в весьма убогой переловой статье от 28 сентября 1986 года под названием "Воспитывать убежденных коммунистов", в которой были косвенные нападки и на В. П. Астафьева: "Нельзя пройти и мимо того, — что отдельные писатели порой "кокетничают с божешкой" (цитата из Ленина), объективно способствуя оживлению богоискательских идей".

Однако, несмотря на раздражение партийцев, которых страшит возможность превращения России из коммунистической в национальную, сейчас внутри страны растет литера-

тура национальная по духу и теме. Русский человек не превратился в "гомосоветикуса", как пытаются утверждать марксисты и выбравшиеся на Запад "плюралисты".

Семидесятилетнее господство коммунистической идеологии не смогло вытравить из души русского человека ни национального сознания, ни национальной памяти.

Многие авторы — Астафьев, Распутин, Белов пишут на подлинно народном языке, проникнутым историей и национальным духом.

Однако, лейтмотив "инакомыслящих" — "Россия обречена". Характерным для людей вроде профессора Эйдельмана является преданность октябрю и животная ненависть к национальной России. Однако они или не понимают или не желают понять, что русский народ вряд ли когда-нибудь забудет, что с ним было сделано. Народная память удержит все накрепко, чему свидетельством является ответ Астафьева профессору Эйдельману. Как Эйдельман, так и его единомышленники, не любят ни русской земли, ни русского народа. Они не только не знают народ, но презирают и боятся его, чужа, что русская национальная идея есть могильщик их детища — коммунизма.

А на Западе с профессором Эйдельманом переключаются всякие яповы, чалидзе, эткинды, гидони, ведущие явную и скрытую пропаганду, основная цель которой — натравить Запад отнюдь не на коммунизм, а на русский народ. Многие из них прилагают всевозможные усилия, дабы попросту доказать, что России нет. Они суетливо спешат похоронить ее. Но Россия есть и будет всем смертям назло. В лице его лучших представителей русский народ попрежнему начинает осознавать свою кровную связь со своей тысячелетней историей и православием, и вопреки политической неволе, он (пока медленно) преодолевает марксистскую идеологию и становится тем, кем он был в недалеком прошлом — чему частичным свидетельством и есть ответ В. П. Астафьева профессору П. Я. Эйдельману.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ЭЙДЕЛЬМАН-АСТАФЬЕВУ

Уважаемый Виктор Петрович!
Прочитав все, или почти все Ваши труды, хотел бы высказаться, но прежде — представлюсь.

Эйдельман Натан Яковлевич, историк, литератор (член СП), 1930 года рождения, еврей, москвич; отец в 1910-м исключен из гимназии за поощрение учителю-черносотенцу, затем — журналист (писал о театре). Участник Первой Мировой и Отечественной войн, в 1950-55-м сидел в лагере; мать — учительница; сам же автор письма окончил МГУ, работал много лет в музее, школе; специалист по русской истории 19-20-х веков (Павел I, Пушкин, декабристы, Герцен).

Ряд пунктов приведенной "анкеты" Вам, мягко говоря, не близок, да ведь читателя не выбирают.

Теперь же позволю себе высказать несколько суждений о писателе Астафьеве.

Ему, думаю, принадлежат лучшие за многие десятилетия описания природы ("Царь-рыба"); в "Правде" он сказал о войне, как никто не говорил. Главное же — писатель честен, не циничен, печален, его боль за Россию — настоящая и сильная: картины гибели, распада, бездуховности — самые беспощадные.

Не скрывает Астафьев и наиболее ненавистных, тех, кого прямо или косвенно считает виноватыми...

Это интеллигенты-дармоеды, "туристы", те, кто орут "по-басурмански", москвичи, восклицают "Вот когда я был в Варне, в Баден-Бадене". Наконец — инородцы.

На это скажут, что Астафьев отнюдь не ласкает также и своих, русских крестьян, городских обывателей.

Так, да не так!
Как доходит дело до "корня зла", обязательно все же появляется зловещий горожанин Гога Герцев (имя и фамилия более чем сомнительны: похоже на Герцен, а Гога после подвергнется осмеянию в связи с Грузией). Страшна жизнь и душа героев "Царь-рыбы", но уж Гога куда хуже всех пьяниц и убийц вместе взятых, ибо от него вся беда.

Или по-другому: голод, распад, русская беда — а тут: "Было что-то неприятное в облике и поведении Отара. Когда, где он научился барственности? Или на курсах он был один, а в Грузии другой, похожий на того всем надоевшего типа, которого и грузинком-то не поворачивается язык называть. Как обломанный, занозистый сучок на дереве человеческого, торчит он по всем российским базарам, вплоть до Мурманска и Норильска, с пренебрежением обдирая доверчивый северный народ подгнившим фруктом или мятыми, полумертвыми цветами. Жадный, безграмотный, из тех, кого в России уничижительно зовут "копеечная душа", везде он распоясан, везде с растопыренными карманами, от немых рук залоснившись, везде он швыряет деньги, но дома усчитывает жену, детей, родителей в медяках, развел он автомобилеманию, пресмыкание перед импортом, зачем-то, видать, для соблюдения моды, возит за собой жирных детей, и в гостиницах можно увидеть четырехпудового одышливого Гогию, восьми лет от роду, всунутого в джинсы, с сонными глазами, утонувшими среди лоснящихся щек" (рассказ "Ловля пескарей в Грузии", журнал "Наш современник", 1986, номер 5, с. 125). Слова, мною подчеркнутые, несут

большую смысловую нагрузку: всем — надоели кавказские торгаши, "копеечные души"; то есть, иначе говоря, у всех у нас этого нет — только у них: за счет бедных ("доверчивых") северян жиреет отвратительный Гогия (почему Гогия, а не Гоги?).

Сила ненавидящего слова так велика, что у читателей не должно возникнуть сомнений: именно эти немногие грузины (хорошо известно, что торгуют меньше 1% народа) — в них особое зло, и, пожалуй, если б не они, то доверчивый северный народ ел бы много отнюдь не подгнивших фруктов и не испытывал недостатка в прекрасных цветах.

"Но ведь тут много правды, — воскликнет иной протак, — есть на свете такие Гоги, и Астафьев не против грузинского народа, что хорошо видно из всего рассказа о пескрях в Грузии".

Разумеется, не против; но вдруг забыл (такому мастеру непозволительно), что крупница правды, использованная для ложной цели, в ложном контексте, — это уж кривда, и, может быть, худшая.

В наш век, при наших обстоятельствах только сами грузины и могут так о себе писать или еще жестче (да, кстати, и пишут — их литература, театр, искусство, кино не хуже российского); подобное же лирическое отступление, написанное русским пером, — та самая ложка дегтя, которую не уравнивают целые бочки русско-грузинского застойного меда.

Пушкин сказал: "Я конечно презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделит со мною это чувство": стоит задуматься, кто же презирает, кто же иностранец?

Однако продолжим. Почему-то многие толкуют о "грузинских обидах" по поводу цитированного рассказа: а ведь в нем же находится одна из самых дурных, безнравственных страниц нашей словесности: "По дикому своему обычаю, монголы в православных церквях устраивали конюшни. И этот дивный и суровый храм (Гелати) они тоже решили осквернить, загнали в него мохнатых коней, развели костры и стали жрать недожаренную, кровавую конину, обдирая лошадей здесь же, в храме, и, пьяные от кровавого разгула, они посваивались раскосыми мордами в вонючее конское дерьмо, еще не зная, что созидатели на земле для вечности строят и храмы вечные" (там же, с. 133).

Что тут скажешь?
Удивляюсь молчанию казахов, бурятов. И кстати бы вспомнить тут и других монголоидов — калмыков, крымских татар, — как их в 1944 году из родных домов, степей, гор "раскосыми мордами — в дерьмо..."
Что тут осуждать? — Расистские строки. Сказать по правде, такой текст, вставленный в рассказ о благодатной красоте христианского храма Гелати, выглядит не меньшим кощунством, чем описанные в нем надругательства.

170 лет назад монархист, горячий патриот-государственник Николай Михайлович Карамзин, совершенно не думавший о чувствах монголов и других "инородцев", иначе описал Батыево нашествие: перечислив ужасы завоевания (растоптанные конями дети, изнасилованные девушки, свободные люди, ставшие рабами у варваров, "живые звидуют спокойствию мертвых"), — ярко обрисовав все это, историк-писатель, мы угадываем, задумался о том, что, в сущности, нет дурных народов, а есть трагические обстоятельства — и прибавил удивительно честную

АСТАФЬЕВ — ЭЙДЕЛЬМАНУ

"Не напоивши, не накормивши, добра не сделавши — врага не наживешь" (Русская пословица)

Натан Яковлевич!

Вы и представить себе не можете, сколько радости доставило мне Ваше письмо. Кругом говорят, отовсюду пишут о национальном возрождении русского народа, но говорить и писать — одно, а возрождаться не на словах, не на бумаге — совсем другое дело.

У всякого национального возрождения, тем более у русского, должны быть противники и враги. Возрождаясь, мы можем дойти до того, что станем петь свои песни, танцевать свои танцы, писать на родном языке, а не навязанном нам "эсперанто", "тонко" названном "литературным языком". В своих шовинистических устремлениях мы можем дойти до того, что пушкиноведы и лермонтоведы у нас будут тоже русские, и, жутко подумать, собрания сочинений отечественных классиков будем составлять сами, энциклопедии и всякого рода редакции, театры, кино тоже "приберем к рукам", и, о ужас! о кошмар! сами прокомментируем "Дневники" Достоевского.

Нынче летом умерла под Загорском тетушка моей жены, бывшая нам вместо матери, и перед смертью сказала мне, услышав о комедии, разыгранной грузинами на съезде: "Не отвечай на зло злом, оно и не прибавится..."

Последую ее совету и на Ваше черное письмо, переполненное не просто злом, а перекипевшим гноем еврейского, высокоинтеллектуального высокомерия (Вашего привычного уже "трунения"), не отвечу злом, хотя мог бы, кстати, привести цитаты, и в первую голову из Стасова, на счет клопа, укуса которого не смертелен, но ...

Лучше я разрешу Ваше недоумение и недоумение московских евреев по поводу слова "еврейчата", откуда, мол, оно взялось, мы его и слыхом не слыхали?!

фразу: "Россия испытала тогда все бедствия, претерпленные Римской империей... когда северные дикие народы громили ее цветущие области. Варвары действуют по одним правилам и разнствуют между собою только в силе". Карамзин, горюющий о страшном несчастье, постигшем его родину, даже тут опасается изменить своему обычному широкому взгляду на вещи, высокой объективности: ведь ужас татарского бедствия он сравнивает с набегами на Рим "северных варваров", среди которых важнейшую роль играли древние славяне, прямые предки тех, кого громит и грабит Батый.

Итак, интеллигенты, туристы, толстые Гоги, Гоги Герцевы, косомордые, еврейчата, наконец, дамы и господа из литфондовских домов: на них обрушивается ливень злобы, презрения, отрицания. Как ни на кого другого: они хуже всех...

А если всерьез, то Вам, Виктор Петрович, замечу, как читатель, как специалист по русской истории: Вы (да и не Вы одни!) нарушаете,

"... этот Куликовский был из числа тех поляков, которых мой отец вывез маленькими из Польши и присвоил себе в собственности, между ними было и несколько жиденят..." (Н. Эйдельман, "История и современность в художественном сознании поэта", страница 239.)

На этом я и кончу, пожалуй, хотя цитировать мог бы многое. Полагаю, что память у меня не хуже Вашей, а вот глаз, зрячий, один, оттого и пишу на клетчатой бумаге, по возможности кратко.

Более всего меня в Вашем письме поразило скопище зла. Это что же Вы, старый человек, в душе-то носите? Какой груз зла и ненависти клубится в Вашем чреве? Хорошо, хоть фамилией своей подписываетесь, не предаете своего отца. А то вон не менее, чем Вы, злой, но совершенно ссученный атеист — Иосиф Аронович Кривелев — и фамилию украл, и ворованной моралью-падалью питается. Жрет со стола лжи и глазки наивно закатывает, считая всех вокруг людьми бесчестными и лживыми.

Пожелаю Вам того же, чего пожелала дочь нашего последнего царя, стихи которой были вложены в "Евангелие": "Господь! Прости наших врагам, Господь! Прими и их в объятия". И она, и сестры ее, и братец обезноживший окончательно в ссылке, и отец с матерью расстреляны, кстати, евреями и латышами, которых возглавлял отпетый, махровый сионист Юровский.

Так что Вам, в минуты утешения души, стоит подумать и над тем, что в лагерях вы находились и за преступления Юровского и иже с ним, маялись по велению "Высшего судни", а не по развязанности одного Ежова.

Как видите, мы, русские, еще не потеряли памяти и мы все еще народ Большой, и нас все еще мало убить, но надо и повалить.

За сим кланяюсь. И просвети Вашу душу все милостивейший Бог.

За почерк прощения не прошу — война виновата.

Б. АСТАФЬЕВ

вернее, очень хотите нарушить, да не всегда удается — собственный дар мешаает оспорить, — главный закон российской мысли и российской словесности. Закон, завещанный величайшими мастерами, состоит в том, чтобы, размышляя о плохом, ужасном, прежде всего, до всех сторонних объяснений, винить себя; помнить, что нельзя освободить народ внешне более, чем он свободен изнутри (любимое Львом Толстым изречение Герцена). Что касается всех личных, общественных, народных несчастий, то, чем страшнее и сильнее они, тем в большей степени их первоисточники находятся внутри, а не снаружи. Только подобный нравственный подход ведет к истинному, высокому мастерству. Иной взгляд — самоубийство для художника ибо обрекает его на злое бесплодие.

Простите за такие резкие слова, но Вы сами, своими сочинениями, учите подходить без прикрас.

С уважением

Н. ЭЙДЕЛЬМАН

А. ФЕДОСЕЕВ

О будущей России

9. "ЭКСПЛУАТАТОРЫ" И ТРУДЯЩИЕСЯ

ИНФЛЯЦИЯ, БЕЗРАБОТИЦА, НИЩЕТА

Когда тот или другой товар или услуга повышаются в цене, это не инфляция. Если даже несколько товаров или услуг повысились в цене, это все еще не инфляция. Инфляция, когда большинство товаров или услуг, производимых в стране, повышаются в цене. Поэтому, чтобы понять причины инфляции, нужно разобраться, из чего состоит цена всей совокупности товаров или услуг, производимых в стране, то есть цена национального продукта.

Все товары и услуги в стране, то есть весь национальный продукт, получают из природных сырьевых ресурсов: солнечного света и тепла, воздуха, речной или морской воды, залежей руд, залежей угля и нефти и т. п. Пока эти природные ресурсы еще нами не добыты и не использованы, они нам ничего не стоят. Руда, еще лежащая в земле и нетронутая нами, плодотворная почва, никогда еще нами не обработанная и не давшая урожай, течение рек, еще не использованное для получения энергии, и остальные природные ресурсы, не тронутые нами, являются для нас подарком природы. Построив гидроэлектростанцию или электростанцию, сжигающую уголь и нефть, мы получаем из природных ресурсов течения рек или залежей угля и нефти электрическую энергию. Сама гидро или электростанция состоит из природных ресурсов, превращенных в здания, машины, инструменты, материалы с помощью нашего физического и умственного труда. Основной экономический процесс и состоит в превращении природных ресурсов в товары или услуги, в наш национальный продукт, с помощью нашего физического и умственного труда. Даже духовные услуги, как скажем, религиозная служба, музыка, образование, тоже созданы из природных ресурсов нашим умом и руками. Священник служит Богу, но для этого он должен жить. Его дом, одежда, пища созданы из природных ресурсов нашим трудом.

Таким образом совершенно ясно, что одной из главных составляющих цены национального продукта является цена нашего умственного и физического труда, с помощью которого природные ресурсы превратились в товары или услуги. Иначе говоря, является совокупность всех наших чистых (после уплаты всех налогов) зарплат. "Чистых" потому, что это и есть реальная плата за наш труд, которую мы вольны расходовать так, как мы хотим. Та часть зарплаты, которую мы должны отдать в виде налогов, нам не принадлежит.

Однако не все товары или услуги, нами произведенные, мы можем потребить. Мы должны изобрести, разработать, произвести новые процессы, новые машины, инструменты, здания и т. п. вещи для того, чтобы в будущем повысить производительность труда, расширить производство товаров и услуг, обеспечить новые рабочие места и обеспечить новые материальные и духовные наши потребности. Таким образом, часть нашего национального продукта не будет нами потреблена, а уйдет на обеспечение нашего будущего. Уйдет на то, что называется "вложения". Эта

часть соответствует совокупности чистых (после уплаты всех налогов) прибылей. Именно эта совокупность чистых прибылей и есть источник вложений в будущее. Это значит, что вторая часть цены национального продукта есть совокупность чистых прибылей.

Я представляю себе, что многие читатели связывают прибыль с "жадным, брюхатым капиталистом с советских плакатов, который жиреет на эксплуатации угнетенных трудящихся". Пожалуй, такое представление имеет некоторое основание по отношению к ростовщичеству банкиров и к менеджерам гигантских корпораций. Они действительно захватывают себе из прибыли огромные зарплаты, достигающие 2-3 миллионов долларов в год, и другие дорогие привилегии, не говоря уже о колоссальных доходах от спекуляции на акциях и т. п. Однако "эксплуататор"-собственник предприниматель, как правило, не может себе этого позволить и, часто, не хочет, если бы и мог. Поэтому слово эксплуататор у меня в кавычках, так как собственник предприниматель в условиях жесткой конкуренции вынужден считать каждую копейку и является надежным организатором эффективного труда, не являясь эксплуататором. Ростовщиков банкиров, правителей корпораций можно назвать эксплуататорами с гораздо большим основанием.

Наконец, мы должны обеспечить оборону страны, обеспечить существование государственного аппарата, суда, полиции, обеспечить жизнь нетрудоспособных и инвалидов, пенсионеров и т. п., то есть обеспечить ту часть нашего общества, которая не участвует непосредственно в производстве товаров и услуг. Это обеспечение осуществляется с помощью сложной системы налогов: "прямых" (на людей, то есть на их доходы) и "косвенных" (на производимые товары и услуги). Вся совокупность всех этих налогов является третьей и последней составляющей цены нашего национального продукта.

Итак, наш национальный продукт состоит из трех основных частей: той, которую мы сами потребляем с помощью наших чистых зарплат, той, которую мы вкладываем в наше будущее с помощью чистой прибыли, той, которая обеспечивает жизнь непродуцирующей части нашего общества (государственный аппарат, нетрудоспособные граждане, пенсионеры, учащиеся и т. п.) с помощью налогов.

Соответственно, цена национального продукта состоит из трех и только из трех частей: совокупности чистых зарплат, совокупности чистых прибылей и совокупности всех без исключения налогов.

Совокупность чистых прибылей составляет в настоящее время на Западе около 5-10 % цены всего национального продукта. Поэтому влияние совокупности прибылей на цены

и инфляцию относительно незначительно: даже удвоение (увеличение на 100 %) совокупности прибылей увеличит цены, примерно, на 5-10 % всего. Что касается совокупности зарплат и совокупности налогов, то они сейчас, примерно, одинаковы. (Совокупность налогов с прошлого столетия выросла в 10-20 раз и имеет явную тенденцию составить в будущем главную часть цены. Предел, к которому стремятся государства: забирать у трудящихся всю их зарплату (100 %), а у предпринимателей — всю прибыль, а затем все, по государственному "мудро и справедливо", распределять среди населения в соответствии с интересами государства). Поэтому рост совокупности чистых зарплат или совокупности налогов без соответствующего роста производимой совокупности товаров и услуг, то есть без соответствующего роста производительности труда, есть главный и единственный источник роста цен и роста инфляции. Рост чистых зарплат и рост налогов без соответствующего роста производительности труда является главной и, можно сказать, единственной причиной инфляции.

Единственным способом предотвратить инфляцию является либо соответствующий рост производительности труда, либо предотвращение роста чистых зарплат и налогов. Повышение производительности труда прямо зависит от степени вложений в будущее, то есть от размера чистой прибыли. Больше прибыль, больше вложения, больше рост производительности труда, меньше инфляция и выше уровень жизни.

Предотвращение роста чистых зарплат без соответствующего роста производительности труда может быть достигнуто только с помощью социального равновесия между желанием миллионов трудящихся (инженеров, техников, ученых, ремесленников, рабочих, артистов и т. д. и т. п.) выжать себе побольше зарплаты и поменьше и полегче трудиться и желанием миллионов собственников-предпринимателей ("эксплуататоров") выжать в условиях конкуренции из трудящихся побольше и получить труда за умеренную зарплату.

Если "эксплуататоры" не являются монополистами и находятся в состоянии жесткой конкуренции между собой, стараясь угодить потребителям (то есть тех же трудящихся в их втором обличии, как потребителей), они вынуждены считать каждую копейку, чтобы не разориться. Вынуждены вести свое дело крайне экономно и эффективно. Они не могут повысить зарплаты без соответствующего увеличения производительности труда. Они вынуждены тщательно выбирать и обучать своих работников. Тщательно выбирать необходимое оборудование и инструменты для обеспечения высокой производительности труда. В то же время они более способны дого-

вориться с работниками о взаимно-выгодных условиях работы и обеспечить этому делу личное внимание. Результатом является сознательно высокая дисциплина труда, тоже способствующая повышению производительности труда. Именно в таких условиях потребители (население) командуют "эксплуататорами" и заставляют их производить дешево и качественно именно те товары и услуги, которые нужны населению. Конкуренция вынуждает "эксплуататоров" относиться весьма уважительно и к своим работникам и к своим потребителям и не тратить слишком много на себя и свою семью. Этим свойством, к сожалению, не страдает ни один трудящийся, управляющий не своим, а общественным имуществом, то есть корпорациями. Таким образом "эксплуататоры" предотвращают одну сторону инфляции — несоразмерный рост чистых зарплат. Они же предотвращают другую сторону инфляции — несоразмерный рост налогов. Действительно, если сами "эксплуататоры" не душатся налогами, враждебными законами, излишней регламентацией, государственными монополиями, корпоративными гигантами и монополиями, они быстро разламываются (из рядов самих трудящихся) и обеспечивают еще ряд огромных выгод для страны:

1. Полную ликвидацию безработицы и миллиардных пособий по безработице, резко уменьшая расходы государства.

2. Увеличенную общественную производительность труда, то есть увеличенное количество товаров и услуг на душу населения. Это повышает общий уровень жизни и уменьшает нищету, резко уменьшая расходы государства на пособия по бедности.

3. Большой выбор рабочих мест привлекает на работу ранее не работавших и находившихся на пособиях, частично трудоспособных людей. Появляется возможность работы на дому и работы неполный день. Это повышает и общественную производительность труда и, увеличивая массу товаров и услуг, увеличивает доход государства от налогов на товары и услуги.

4. Доступность подходящего и целесообразного труда уменьшает преступность. Ликвидирует бессмысленность существования. Резко оздоравливает духовную жизнь страны.

5. Статистика показывает, что именно "эксплуататоры" (не корпорации) являются самым большим источником доходов государства.

6. Эффективность "эксплуататоров" позволяет им лучше конкурировать и на иностранных рынках. Это сокращает импорт и увеличивает экспорт, резко улучшая платежный баланс, то есть превышение стоимости экспорта над стоимостью импорта, а также превышение поступлений валюты из-за границы над ее вывозом.

7. Все это, вместе взятое, увеличивает доходы государства и уменьшает расходы, ликвидируя государственный дефицит бюджета и государственные долги. Все это, таким образом, ликвидирует потребность печатать деньги, обесценивая их, и потребность увеличивать налоги. Возникает возможность уменьшать налоги. Это все вместе взятое ликвидирует другую причину инфляции — рост налогов.

Вот интересные цифры, показы-

А Н О Н С !

А Н О Н С !

БОЛЬШОЙ БАЛОРЮР

состоится в воскресенье 11 октября

1987 года в зале

SAN BONIFACIO

вающие насколько "эксплуататоры" более эффективны. Цифры взяты из "US facts book. 1978" и относятся к 1974 году.

10.874.000 индивидуальных собственников - предпринимателей - "эксплуататоров" имели среднюю прибыль 14 %.

1.062.000 партнерств (2 или более владельцев) имели среднюю прибыль 6,5 % (одна голова - хорошо, а две или более голов - много хуже).

1.966.000 корпораций имели среднюю прибыль всего 4,7 %. (В 1986 году цифры еще хуже).

Государственные же корпорации, как правило, работают в убыток и опустошают карманы трудящихся, растрачивая субсидии.

Таким образом легко заметить, что "эксплуататоры" являются самой благодетельной силой для страны и ее будущего. Корпорации много хуже, а государственные корпорации являются грабителями и страны и ее будущего.

Если мы хотим себе добра, мы должны воскликнуть: "Да здравствуют эксплуататоры"! Да здравствует социальное равновесие, ведущее нас к материальному и духовному процветанию! Долой эгоистическую близорукость, приводившую к вражде с "эксплуататорами"! Долой монополии, гигантские корпорации, гигантские ростовщические банки и долой чрезмерно гигантское государство!"

Есть весьма распространенная ошибка считать, что инфляция может создаваться законом спроса и предложения. Действительно, если предложение мало, то есть товар дефицитен и, следовательно, продавец является монополистом (спекулянт), то цена какого-нибудь товара или услуги может быть вздута до небес. Но это не может относиться к цене всего национального продукта и, следовательно, к инфляции, а только к цене отдельных товаров или услуг. Действительно, цена национального продукта не может быть выше (или ниже) совокупности ее трех частей, а совокупность прибылей едва ли может подняться много выше 5-10 % или спуститься ниже нуля. Все товары и услуги в стране не могут стать в одно время дефицитными или все излишними. Это означало бы полный развал экономики и возможно только при социализме.

Таким образом, при частной собственности и свободном конкурентном рынке закон спроса и предложения по отношению к национальному продукту не действует и инфляции вызывать не может.

Итак, именно "эксплуататоры" являются единственной силой, которая в состоянии ликвидировать инфляцию и безработицу, прекратить рост нищеты и контрастов богатства и бедности, оздоровить (особенно с помощью религии) духовную жизнь страны, ликвидировать дефицит бюджета и государственные долги, увеличить экспорт и уменьшить импорт. Привести к материальному и духовному процветанию. Если, конечно, наша близорукость и враждебность к "эксплуататорам", возвращенная в наших душах марксистами и всякими "рабочими движениями", не задушит их, а с ними и нас самих.

А. ФЕДОСЕЕВ

(Продолжение следует)

В Аргентине

В ПОИСКАХ НОВОГО "СТАТУС-КВО"

Многие читатели "Нашей Страны" главным образом заграничные (по отношению к Аргентине), просят объяснить положение в Аргентине. К сожалению, для этого в "Нашей Стране" очень мало места.

В предыдущих двух номерах "Нашей Страны" был дан ряд кратких сведений о положении в Аргентине, с указанием на некоторые исторические особенности стран Латинской Америки, как то широкое участие военных в общественной жизни этих стран с самого начала их существования (да, пожалуй, и с прежних, колониальных, времен). Даже самые крайние левые революционеры, придя к власти (а иногда и до этого), первое что делают - надевают военную или военного типа форму и присваивают себе военные звания. Так, главы Никарагуа величают сами себя "комендантами", впрочем как и сам Кастро. Это отнюдь не мешает всем левым партиям и течениям вести энергичную антивоенную пропаганду.

Нельзя все латиноамериканские страны сваливать в одну кучу. Например, Бразилия сама по себе - континент в континенте. Карибские и центральноамериканские страны сильно отличаются от стран "южного конуса" Южной Америки: Аргентины, Уругвая, Чили. К этим последним, примыкают также Парагвай, Боливия и Перу. Все эти шесть стран связаны в своих истоках общими процессами эмансипационных (или "освободительных" войн) за независимость от Испании. Кроме того, Аргентина и Уругвай имеют гомогенное европейское население, с весьма незначительными прослойками метисов.

В культурном, политическом и экономическом отношении Аргентину и Уругвай (который является, отколовшейся во время эмансипационных войн, аргентинской провинцией), еще каких-нибудь двадцать-тридцать лет тому назад никак нельзя было отнести к так называемому "третьему миру". Лишь увеличение социалистического сектора хозяйства, в результате применения "направляемой экономики", привело к объединению этих стран. Например, Аргентина в начале тридцатых годов занимала приблизительно

но десятое место в мировом хозяйстве. Однако, около 13-и лет тому назад, во время перонистического правительства, Аргентина вошла в состав так называемого "Третьего мира". Это было не только формальным актом, продиктованным временным идеологическим увлечением, но и до известной степени отражением экономического и технологического отставания. Однако, в этом веке так называемый "Первый мир" тоже сильно изменился. Еще до Первой Мировой войны в "Первом мире" сосуществовали наряду с прогрессивными и радикальными элементами также и некоторые традиционные, консервативные силы. В частности, в мире политически преобладали Англия, Германия и Франция. Англия имела сильное влияние в Аргентине, пожалуй самое сильное вне Британской империи. Это отражалось и на внутреннем политическом спектре Аргентины, где у власти со второй половины прошлого века находились консерваторы либерального (в европейском смысле) толка, разделявшие - не только политически, но и социологически - власть с консерваторами католической ориентации. Такой симбиоз нашел свое отражение и в аргентинской конституции 1853 года, действительной и по сей день.

Однако, во время первых больших иммиграционных волн конца прошлого столетия зарождается радикальная партия, мелко-буржуазного состава, с выраженным антиконсервативным направлением. Радикалы устраивают первое восстание в Аргентине после принятия конституции 1853 года, в 1890 году, которое кончается неудачно. Затем, во время Первой Мировой войны, они впервые приходят к власти, побеждая на выборах 1916 года. Второе радикальное правительство свержается в 1930 году при помощи военных, но при соучастии консервативных и традиционных кругов.

Когда в 1945 году полковник (а позже генерал) Перон создает третью большую политическую партию, объединяющую рабочий класс и часть мелкой буржуазии, радикалы и консерваторы объединяются против него, но проигрывают - как говорится "с треском" - все выборы от 1945 до 1954 годов. Когда Перон вступает в резкий конфликт с католической церковью в 1955 году, радикалы, консерваторы и католики объединяются, и в сентябре этого года происходит - при помощи военных - так называемая "освободительная революция".

Таким образом, исторически налицо

Издательство и Редакция "Нашей Страны" обращаются к каждому подписчику с просьбой постараться найти хотя бы одного нового подписчика на нашу газету.

не только неравновесие между военными и гражданскими силами страны, но и между разными политическими течениями. Консерваторы численно не представляют большой силы, а две главные партии, радикальная и перонистическая, в процессе обоюдной миметизации стали очень похожими друг на друга в программном отношении, хотя и опираются на несколько иные общественные пласты.

Радикальное правительство стремится идейно и политически переориентировать страну, путем разрыва с некоторыми традиционными ценностями христианской культуры. Для достижения этого, оно ищет "модус вивенди" с перонистами, среди которых, однако, и главным образом среди профсоюзного крыла, имеется сильное католическое влияние. Одновременно, радикалы хотят изменить исторический "статус-кво" по отношению к военным. Это, в свою очередь, вызывает усиление традиционных элементов среди военных, возглавляющих благодаря этому сопротивление против радикальной "переоценки ценностей". Кроме того, последняя осуществима только при известном "камуфляже", так как, если большинство населения и хочет стабильной демократии, это еще не значит, что оно подражает под демократией "разрыв" с прошлым. В этой проблематике закладывается один из корней известной политической неустойчивости страны. (Другой корень: социалистические идеи в экономике).

После прихода к власти в 1983 году радикальной партии казалось, что ей удалось создать новый политический "статус-кво", с участием в качестве катализаторов многих левых элементов, при поддержке массовых средств информации.

После "мятежа" (сначала говорили о "восстании", но затем сам президент смягчил этот термин), оказалось, что этот новый "статус-кво" был частично кажущимся. Окончательный "статус-кво" еще не выработан, и предвидеть все обстоятельства его выработки сегодня еще невозможно.

Б. П.

ГУЛАГ
ДО ГОРБАЧЕВА

ГУЛАГ
ПРИ ГОРБАЧЕВЕ

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписаны фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ам. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - А 0,60. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выставлять на Miguel Kireeff. Просьба не делать денежных переводов.

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980